

Взбешённый юноша замер, оглянулся на раненого товарища и уже собирался что-то спросить, как Хэ Цяньцзянь шагнул вперёд и произнёс:

— Чей это ключ, мы пока не знаем, и доказать это сейчас невозможно. Но то, что ты бросил ключ назад, из-за чего кто-то получил травму, все видели своими глазами.

— Так что, независимо от того, чей это ключ, пострадал наш человек, — взгляд Хэ Цяньцзянь скользнул по Шэнь Сюю и Хо Бо, прежде чем остановиться на Цзян Чэне, — Как ты собираешься за это ответить?

— Ты кто такой? Почему я должен перед тобой отчитываться?

Юноша, стоявший за Хэ Цяньцзянем, не выдержал и выскочил вперёд:

— Черт возьми, я тебе рот разобью!

Цзян Чэнь и Хо Бо встали перед Шэнь Сюем, а с другой стороны к юноше подошли его друзья. Напряжение нарастало, и конфликт готов был вот-вот вспыхнуть.

Хо Бо, бросив взгляд на напряжённых зрителей, усмехнулся:

— На улицу?

Хэ Цяньцзянь мельком взглянул, не успевая отказать, как стоящий за ним рыжий юноша тут же выступил вперёд:

— На улицу, так на улицу!

Остальные тоже подхватили:

— Кто вас боится, пошли! — и направились к выходу.

Хэ Цяньцзянь стиснул зубы, мысленно ругая их за глупость, но вынужден был последовать за ними.

Две группы шумно сменили обувь и направились в маленький парк за катком. Здесь царил тишина и спокойствие, но это не смягчило пыл юношей. Рыжий первым бросился в атаку, выбрав своей целью Шэнь Сюя.

Шэнь Сюй ловко увернулся, и остальные присоединились к драке.

Похоже, из-за того, что Шэнь Сюй бросил ключ, противники были особенно злы на него, и все четверо сосредоточились именно на нём. Вокруг Хо Бо и Цзян Чэня было только двое. Хо Бо дрался просто и жестоко: обычно одного удара его ногой или кулаком хватало, чтобы вывести противника из строя. Вскоре оба уже лежали на земле.

Шэнь Сюй едва увернулся от удара и закричал:

— Папа, спаси!

Хо Бо бросил на него взгляд и присоединился к его схватке, нарушив односторонность ситуации, где Шэнь Сюй мог только уворачиваться.

Цзян Чэнь отвлёкся от Шэнь Сюя, не спеша сбивая с ног стоящих перед ним, и стал ждать.

И действительно, как только он увернулся от удара, снова услышал странный диалог.

— Замени ветку у моих ног на лезвие.

[Система]: Поиск лезвия... Поиск не удался. В радиусе пятидесяти метров лезвий не обнаружено.

Хэ Цяньцзянь мрачно произнёс:

— Тогда замени на самый острый предмет, который сможешь найти поблизости.

[Система]: Поиск острых предметов... Каменный осколок в тридцати шести метрах — самый твёрдый предмет в радиусе пятидесяти метров. Выбрать ли его для замены с веткой, которой ты касаешься?

— Подтверждаю.

Хэ Цяньцзянь огляделся, убедившись, что никто не смотрит, наклонился, поднял острый камень с земли и медленно направился к Цзян Чэню, стоявшему к нему спиной.

Цзян Чэнь был готов. Свалив стоявшего рядом, он развернулся и боковым ударом ноги попал Хэ Цяньцзяню в живот. Тот, не ожидая этого, отлетел назад, и камень выпал из его руки, упав на землю.

— Что ты задумал!

Увидев, как Цзян Чэнь поднимает камень, Хэ Цяньцзянь поспешно отполз назад.

Цзян Чэнь повернул запястье, глядя на камень в руке, и спокойно произнёс:

— Мне интересно, почему ты испытываешь ко мне такую вражду.

Хэ Цяньцзянь подавил мрачность в глазах, держась за живот, прислонился к дереву и, вставая, настороженно посмотрел на юношу перед собой:

— Вы жульничали в соревновании, а ещё спрашиваешь, почему я к тебе враждебен.

— Неужели? — Цзян Чэнь поднял взгляд, устремив его на него. — Мне кажется, всё не так просто.

Хэ Цяньцзянь сжал руку на животе, сохраняя невозмутимость:

— Почему ты так думаешь?

— С самого начала твоей целью был я. — Цзян Чэнь потряс камнем в руке, поднял взгляд и улыбнулся, но в глазах не было и тени тепла. — Или, точнее, с самого начала твоей целью был только я.

Хэ Цяньцзянь вздрогнул, невольно прижавшись к дереву:

— Я не понимаю, о чём ты. Это твой друг намеренно бросил ключ в сторону моего человека, из-за чего он упал и повредил руку, чуть не получив травму глаза от швейцарского ножа на ключе, и ещё... — Он усмехнулся и мгновенно поднял ногу, чтобы ударить Цзян Чэня.

Однако его улыбка не успела полностью оформиться, как он застыл, падая на землю с искажённым от боли лицом.

С момента встречи с Хэ Цяньцзянем Цзян Чэнь ни на секунду не терял бдительности. Кроме того, важнейшей частью его тренировок была защита от внезапных атак, и в глазах Цзян Чэня Хэ Цяньцзянь был полон уязвимостей. В тот момент, когда Хэ Цяньцзянь поднял ногу, Цзян Чэнь уже предвидел его движение. Он развернулся и, воспользовавшись неустойчивостью противника, ударил его ногой по колену.

Хэ Цяньцзянь униженно лежал на земле, несколько раз пытаясь подняться, но боль в животе и ноге, а также годы привычки к комфорту сделали его попытки бесполезными. Он с трудом скрывал ярость, глядя на белые кроссовки перед собой, и сжал кулаки.

Цзян Чэнь присел перед ним и спокойно произнёс:

— Подлые трюки сзади не всегда срабатывают.

— Ты знаешь, кто я... ааа!

Хэ Цяньцзянь закричал, дёргаясь, пытаясь высвободить правую руку, которую придавили кроссовки, но, как и в попытке подняться, это лишь усилило боль. Цзян Чэнь убрал ногу, схватил его за воротник и поднял, трижды ударив коленом в живот, прежде чем отпустить.

Хэ Цяньцзянь с грохотом упал на землю, бледный, держась за живот, дрожа и не в силах издать ни звука.

Цзян Чэнь присел перед ним, и его тихий голос был полон гнева:

— Больше не смей подло вредить людям за спиной.

Едва он закончил, кто-то крикнул:

— Черт! Кто-то вызвал полицию! Бежим!

Цзян Чэнь схватил Хэ Цяньцзяня за воротник, поднял его и, глядя в глаза, произнёс:

— Я говорил о любом человеке.

— Цзян!

Цзян Чэнь отпустил Хэ Цяньцзяня и направился к Шэнь Сюю и Хо Бо.

...

— Ничего серьёзного, — домашний врач собрал свои вещи и сказал Ян Юнь. — Кроме серьёзной травмы правой ладони, остальное — лишь синяки и ссадины. Пройдёт через некоторое время.

— Хорошо, спасибо, старина Сян.

— За что благодарить, — врач Сян улыбнулся, посмотрел на Хэ Цяньцзяня, который сидел, опустив голову, и пошутил. — Раньше всегда Цяньминь получал травмы, а Цяньцзянь — впервые.

Ян Юнь с жалостью произнесла:

— Этот ребёнок почти никогда не злится, всегда спокоен и добр ко всем. Не знаю, что случилось, но сегодня он вдруг подрался, и так сильно пострадал.

— Что тут такого, — Хэ Яньфэн пожал плечами. — Он раньше никогда не дрался, это и было ненормально. Мальчишки всегда вырастают в драках.

Ян Юнь бросила на него взгляд, Хэ Яньфэн пожал плечами, встал и произнёс:

— Пойдём, старина Сян, я тебя провожу.

Когда Хэ Яньфэн ушёл, Ян Юнь села рядом с Хэ Цяньцзянем и мягко спросила:

— Дабао, почему ты сегодня подрался, можешь рассказать маме?

Хэ Цяньцзянь снова и снова проверял у системы:

[Мне кажется, Цзян Чэнь что-то знает. Ты уверен, что он не в курсе?]

[Система]: Невозможно. В этом мире, кроме выбранного мной хозяина, никто не может обнаружить моё присутствие. Поэтому твоя смена места с ним не могла быть раскрыта. Даже его родные родители за столько лет ничего не заподозрили. Чего ты боишься?

Хэ Цяньцзянь вздохнул с облегчением, и его мысли сразу же стали яснее. Он опустил голову, быстро сообразил, как представить ситуацию, и добавил красок, изобразив себя полной жертвой.

Когда он разговаривал с Ян Юнь, Хэ Цяньминь как раз вернулся. Услышав его рассказ, он усмехнулся, сел, закинув ногу на ногу, и начал играть в игру.

Ян Юнь с жалостью произнесла:

— Дети, зачем драться из-за таких больших разногласий? Можно же просто поговорить.

— Я не хотел драться, но они первые начали. Я тоже хотел поговорить, но не мог же я стоять и позволять себя бить.

Хэ Цяньминь, не отрывая взгляда от игры, усмехнулся:

— Я помню, ты сегодня вышел с кучей людей. У них было всего трое. Если они первые начали, то либо они очень смелые, либо совсем глупые. И если трое смогли тебя так избить, ты действительно крут.

<http://bllate.org/book/16728/1538661>